

Кён нашёл два варианта, как покинуть камеру.

Первый – перевоплотиться в Сруля, создать клона уже за пределами решётки и сразу переместиться на него. Но потом придётся объяснять, как он появился в темнице, не попав на запись, да еще прямо во время исчезновения преступника...

Второй – телепортироваться на триграмм в штабе либо за городом. Да, парень заранее продумал маршруты отступления в случае опасности.

Вот только есть одна загвоздка: барьеры, глушащие сигнал (пространственный атрибут), блокируют и перемещение через телепортационные триграммы тоже. Такой барьер наложен как на штаб клана “Тихий ужас”, так и на темницу. Сделан он для того, чтобы преступники со связями не могли отправить сигнал наружу через формацию или звукопередатчик, ведь если частота прибора не зарегистрирована в базе, то она не покинет зону действия барьера.

Впрочем, перемещение через телепортационные триграммы гораздо мощнее обычной отправки сигнала. Так, например, барьеры в тюрьме и в штабе способны заблокировать перемещение через триграмм основного уровня, но продвинутый уровень – нет. А вот сокровищница Ферузовых как раз таки могла. В этом её задача. Для здешних казематов такой необходимости нет, ведь ни у кого не будет двух минут на спокойное перемещение, так как этот легко прерываемый процесс почувствуют и увидят все вокруг.

Создание телепортационного триграмма требует тьму, свет, эфир и формочку с вырезанным внутри триграммом. У Кёна высший разряд тьмы и света, а эфира – продвинутый. Будь он тоже высшего, парень мог бы создавать триграммы высшего уровня. Впрочем, сейчас они и не нужны. Продвинутого уровня будет достаточно.

Немного подумав, Лавр вспомнил, что перед заточением его занесли в журнал в качестве практика с развитием начального дворянина. Увидеть настоящее развитие через мощный браслет сокрытия, который работает даже на императоров, приборы не смогли. То же касается и духовного чувства Эльзы и её трёх дружков. Все они считают мужчину начальным дворянином. Но если оставить формочку здесь, то может раскрыться другая правда...

Кён вспомнил случай, как Влада смогла выяснить развитие практика, изучив феникса из драгоценных камней, созданных из стихии земли. Значит, если оставить тут телепортационный триграмм, то есть немалый шанс того, что 0-й генерал в процессе расследования выяснит, что его создал практик 8-й ступени высшей области, а это как раз соответствует развитию посланника богини... Слишком явное совпадение!

{Как мне забрать формочку?} – чуть поломав голову, Кён нашёл решение.

Сперва парень создал формочку того же тёмно-грязного цвета, что и стены камеры. Следом он наложил на неё формацию для передачи пространственного атрибута (она выполнит роль крючка, чтобы потом забрать формочку). Возникла ещё одна трудность: сам двухминутный процесс перемещения очень яркий. Впрочем, зачем искать трудности, когда можно просто

создать ещё один барьер?

При создании техники сокрытия “А+” ранга Кён перебирал бесчисленное множество разных техник и их вариаций, соответственно, создание подобных барьеров давалось ему с той же легкостью, с какой инженер-космонавт смастерит самый обыкновенный стул.

Парень вдруг прервался. Судя по вибрациям, сюда приближается охранник... Сразу два! Почему так рано? Они же раз в 30 минут должны тут проходить!

Кён быстро рассеял формочку и барьер Ферузовых (всё равно он больше не нужен). После этого создал клона в кандалах и телепортировался на него, и последним штрихом рассеял энергией все остальные барьеры собственного производства.

Вскоре два тюремщика подошли к камере и плотоядно уставились на заключённого.

«Ты посмотри, какой здоровенький и пухленький тут у нас попался! А пузико такое большое отрастил, и-хи-хи!» – со слащаво-ванильной интонацией сюсюкал первый мужчина.

«Сёма, я же говорил, что он идеальный претендент на роль груши для битья!» – оскалился второй мужчина, подыскивая нужный ключ. До сих пор он ждал смены товарища.

Кён никак не реагировал, даже якобы поникшую от отчаяния голову не поднял, но про себя негодовал: {Какого чёрта они пришли?! У меня нет времени на игры с дебилами!}

Когда темница открылась, Сёма ускорился, затем с нежной и одновременно кровожадной улыбкой со всего размаха зарядил кулаком в живот заключённого.

~пум~

Лавр для приличия кашлянул, хотя ничего не ощутил из-за зачарования на прочность.

«Какой сочный звук... Ух, я в восторге! Серж, с меня выпивка...»

«Выпивка выпивкой, но мне тоже оставь!» – хихикнул мужчина и принялся разминать пузатому преступнику бока, в частности почки.

Тем временем Сёма с широкой садистской улыбкой прыгал из стороны в сторону, слегка ссутулившись и пряча голову за поднятыми кулаками, будто боксёр, ожидающий удара в любой момент. Иногда своё “пританцовывание” он разбавлял прямыми ударами непосредственно в пузо.

У Кёна появился соблазн использовать “Взгляд повелителя”, но он придумал кое-что получше. Его лицо стремительно приобрело нездоровый бледный оттенок, а после очередного принятого удара он выплюнул изо рта немного багрово-чёрной крови.

«Твою мать! Ты чё, ужедохнуть собрался?!» – выругался Сёма, отпрыгнув назад.

«Ты нахрена его так сильно бьёшь?! Придурок, нас могут оштрафовать, если мы убьём его!» – испугался Серж, растеряв весь кураж.

«Да я же бил его вполсилы и без энергии! Этот тип начальный дворянин, как и я! Как он может так сильно пострадать за несколько ударов?!»

Серж нахмурился и внимательно посмотрел на бледного заключённого.

Кён ещё раз кашлянул кровью и поднял голову, окинув тюремщиков мутным взглядом и болезненной улыбкой: «Ребята, вы когда-нибудь слышали о туберкулёзе?»

«Тумблер... Курьёзе?» – не понял Серж.

«Ты что, больной, что ли, ублюдок, а?! А?! А?!» – Сёма был вне себя от ярости и уже хотел вновь поколотить заключённого, но товарищ ему не позволил.

Выражение лица Кёна внезапно застыло. Он о чём-то глубоко задумался, явно на что-то решаясь, а под конец своих размышлений вскинул брови и слабо ухмыльнулся: «Забудьте о словах ранее, ребята. Продолжайте. А знаете, мои дочурки и то бьют посильнее вас, сосунков-молокососов.» – договорив, он выкашлял ещё немного крови.

«Су-у-у-укаа-а-а... Он чем-то болеет! Посмотри какого цвета эта кровь! Хочет заразить нас своей хворью, сволочь такая! Я таких ублюдков по глазам вижу!» – со смесью гнева и страха проблеял Сёма, пятясь к выходу.

Серж побледнел: «Вот дерьмо... Я не хочу заболеть тумблер курьёзом!»

Два тюремщика быстро покинули камеру от греха подальше. Они так и не заметили ничего подозрительного. Впрочем, и замечать-то было нечего.

Кён холодно фыркнул: {Идиоты.} – он вновь наложил на камеру барьеры, выбрался из кандалов и тщательно, не без помощи стихии воды и Синергии, удалил все следы крови и даже запах. На всякий случай. Всё-таки из прочитанных книг у парня имелись веские подозрения, что в крови есть некая энергия, по которой можно многое узнать. Впрочем, формаций, определяющих родство с родителями, так и не изобрели.

Удалив все следы, Лавр создал формочку, накрыл её угольно-чёрным барьером, встал в центр и активировал перемещение. Через две минуты с яркой вспышкой, которую скрыл барьер, юноша исчез. Ещё через минуту все барьеры рассеялись, так как, накладывая их, парень установил таймер.

В камере остались только сливающаяся с окружением формочка триграмма и Синергия, до сих пор подделывающая изображение для визуальной формации. Больше ничего.

Кён переместился в штаб клана “Тихий ужас”. Первым делом он отдал команду своим подчинённым. Они сыграют важную роль. Затем, не медля ни секунды, он подготовил ещё один телепортационный триграмм и ринулся в департамент, на ходу меняя внешность на Сруля. Звать Еву и Лейлу для вызволения Валиры у него и в мыслях не было, ведь встреча с императрицей куда опаснее того плана, которого он сейчас придерживался.

Попав в департамент, Лавр спустился на “-2” этаж и объяснил своё появление охране в стиле: «Я хочу увидеть и допросить того самого “Тёмного барона”, всё-таки я пытался поймать его более полугода». Важно и то, что в резюме Сруля написано, что он отличный истязатель и палач, так как в Бостоне творил чудеса при допросе преступников.

«Сопровождающий вас проводит.» – произнёс внушительного вида охранник.

«Спасибо, не стоит. Я сам дойду.» – вежливо отказался Кён.

Пройдя полпути, Лавр свернул в уборную, телепортировал пространственный атрибут в свою недавнюю камеру внутрь формочки и переместил её к себе на руки, затем спрятал в кольцо. Всё! Улика убрана. В камере осталась только Синергия, но и она иссякнет через 20 минут, как раз к следующему появлению тюремщиков.

Перед тем как покинуть уборную, Кён сделал ещё одно немаловажное приготовление: оставил в самой редко используемой кабинке формочку телепортационного триграмма и наложил на неё все три барьера, а дверь запер изнутри. Снаружи спрятал визуальную формацию, чтобы потом вдруг не застать тут кого-то при телепортации.

Закончив с важными делами, Лавр глубоко вздохнул и отправился к “Тёмному барону”. Он всей душой надеялся на то, что 0-й генерал туда ещё не явился. Всё-таки поздняя ночь, вряд ли главу департамента будут беспокоить всего лишь из-за подозреваемого, тем более она женщина, а прозвище барона явно принадлежит мужчине.